

Му Юань указал на другую сторону доски и продолжил:

— Здесь, в этой стороне, у черных есть еще несколько камней, которые находятся на расстоянии друг от друга. Если белые насильно вторгнутся, то даже если им удастся разрушить пустоту и выжить, в качестве обмена они неизбежно позволят черным занять внешнюю силу. А когда она сработает в связке с этими камнями... даже если вторжение белых увенчается успехом, они сильно проиграют.

Далее, словно для подтверждения суждения Му Юаня, черные выбрали глубокое вторжение и действительно смогли выжить, однако, как и предвидел Му Юань, черные получили мощную внешнюю силу, а белые уже подавали признаки поражения.

Увидев, как черные сделали один камень для вторжения, Му Юань слегка покачал головой и спросил:

— Брат Ян, ты ставил на Девятого господина Циня?

Ян Пэн на мгновение замер, потом ответил:

— Да.

— Сколько поставил?

— Сто вэней.

Му Юань вздохнул:

— Боюсь, сто вэней брата Яна сегодня сгинут безвозвратно.

Ян Пэн горько усмехнулся, но ничего не сказал. Если бы он не слышал только что тот анализ Му Юаня, похожий на пророчество, он бы вовсе не обратил внимания на эти слова, а скорее всего, еще и бранил бы за пустые разговоры. Но точные суждения Му Юаня уже заставили его проникнуться доверием, и он верил, что если Му Юань говорит, будто белые проиграют, значит, они обязательно проиграют.

Он смотрел на Му Юаня, который так спокойно и уверенно анализировал партию, и чувствовал, будто никогда раньше не знал этого человека. Так называемое «внешность отражает сердце», и его ощущение было вполне оправданным.

Шум на этой стороне уже давно привлек внимание управляющего башней. В этот момент, когда партия была близка к концу, мужчина с решительным видом пробрался через толпу.

Толкнутые любители поначалу были очень недовольны, но, разглядев пришедшего, тут же переменили гнев на милость, сами расступились, а кто-то даже тихо поприветствовал:

— Здравствуйте, управляющий Сун.

Управляющий Сун подошел прямо к Му Юаню, сложил руки в приветствии и сказал:

— Я управляющий этой башни, фамилия Сун. Только что слышал высокие рассуждения господина, вы, должно быть, мастер из мира вэйци. Не смею спросить, как ваше имя и фамилия?

Му Юань встал, сложил руки в ответном приветствии:

— Не смею. Моя фамилия Му, имя Юань, прозвище Юньчжи.

— Оказывается, господин Му, — снова сказал управляющий Сун. — Сегодня в нашей башне мы встречаем друзей через вэйци, не знает ли господин Му, не желает ли сыграть партию для проверки?

Му Юань еще не успел ответить, как Ян Пэн уже с возбуждением крикнул:

— Брат Му, выходи!

Зрители тоже начали подбадривать.

У Му Юаня и самого было желание померяться силами с тем мастером, а сейчас при таком настойчивом приглашении он тем более не мог отказаться, сложил руки и сказал:

— Тогда я попробую.

— Прощу! — управляющий Сун жестом пригласил.

Заплатив пять лян серебра и заполнив расписку, он как раз увидел, как Девятый господин Цинь с опущенной головой и унылым видом спустился со второго этажа.

Партия закончилась, победа и поражение оказались такими, как и предсказывал Му Юань.

Управляющий Сун подошел, сложил руки, Девятый господин Цинь вяло махнул рукой, ему было лень даже сказать слово, и медленно направился к выходу.

Только тогда управляющий Сун повел Му Юаня по лестнице наверх и обратился к народу:

— Следующим, кто будет штурмовать лэй, является этот господин Му. Прекрасный анализ партии господином Му только что, наверное, слышало большинство друзей, и все имеют представление о его силе. Теперь все могут сделать ставки заново, коэффициент выплат на господина Му такой же, как на Девятого господина Циня.

Му Юань слегка кивнул управляющему Суну и прямо пошел на второй этаж, а внизу уже снова начали шуметь, как в котле.

— Брат Чэнь, на кого в этой партии собираешься поставить?

— Разумеется на того господина Му. Коэффициент на хозяина леи слишком низкий, выиграешь — и то неинтересно. К тому же, глядя на только что ситуацию, у этого господина Му должно быть какое-то умение, не исключено, что он действительно сможет взять этот лей.

— Мне кажется, сомнительно. Тот, что наверху, уже выиграл одиннадцать партий. Боюсь, во всем Цяньтане нет никого, кто был бы его соперником.

...

В этот момент в углу один любитель только что увидел Му Юаня и не мог удержаться от тихого восклицания:

— Да это же он?!

Рядом кто-то любопытно спросил:

— Что, ты знаешь этого господина?

Узнавший Му Юаня игрок тихо сказал:

— Я раньше часто видел его в Обществе вэйци «Лазурное Облако», он даже со мной не может выиграть, как же у него хватило смелости идти штурмовать лэй?! Слышал, в день совершеннолетия он упал и ударился головой, лежал несколько месяцев, неужели мозг повредил?

Один из любителей, который только что слушал анализ Му Юаня, услышав это, вставил:

— Ты, наверное, хвастаешь. Только что он объяснил партию замечательно, даже предсказал, как другие будут ходить. С таким умением не может он не выигрывать у тебя.

Тот игрок немного удивился:

— Есть такое дело?! Потом презрительно скривил губы: «Хорошо говорить — не значит хорошо играть, всяких красивых пустых движений полно, неужели случайно угадал».

— Так ты говоришь, тоже есть смысл.

— Так на кого мне все-таки ставить?

...

Невзирая на решения других, Ян Пэн уже вывернул все медные монеты из кармана и поставил на победу Му Юаня. У него было сильное предчувствие, что сегодня тот, кто возьмет этот лэй, непременно будет Му Юань.

Му Юань вошел в кабинет для партии и увидел, что за аккуратно убраным игровым столом сидел крупный мужчина с закрытыми глазами, прислонившись к спинке стула и скрестив руки на груди. Наверху не было так многолюдно и шумно, как внизу, а вокруг мужчины и вовсе было тихо, словно пространство было отделено невидимой преградой.

Звук шагов разбудил мужчину, который закрывал глаза и отдыхал. Открыв глаза, он увидел сидящего напротив красивого юношу в длинном халате с безмятежным выражением лица.

Мужчина посмотрел на Му Юаня и произнес:

— Вы и есть мой следующий соперник?

Му Юань слегка поклонился:

— Именно я.

Мужчина выпрямился, сначала назвал себя:

— Я Ван Цзыцзин из Цюйчжоу, под моей рукой не гибнут безымянные, как ваше имя и фамилия?

Му Юань ответил:

— Цяньтан, Му Юньчжи.

Ван Цзыцзин ничего больше не сказал, указал рукой на противоположную сторону:

— Прошу!

Му Юань поправил одежду и сел.

Ван Цзыцзин быстро расставил начальные камни и снова сказал:

— Когда покойный император был на троне, он определял разряды для шахматистов, тогда мне присвоили седьмой разряд, низшая ступень. В прошлом году я сыграл несколько партий с шахматистами седьмого разряда, высшая ступень, победы и поражения были примерно равны. Не знаю, какой разряд у господина?

Хотя Му Юань слышал о том, что покойный император определял разряды для шахматистов, в первый раз, но о делении вэйци на девять разрядов он знал, в найденных в своей комнате партиях тоже были записи, это деление и названия девяти разрядов совпадали с тем, что Му Юань видел в «Книге о вэйци»: «В вэйци есть девять разрядов. Первый называется вход в духовное, второй — созерцание, третий — конкретность, четвертый — постижение тайного, пятый — использование мудрости, шестой — мелкая хитрость, седьмой — борьба силой, восьмой — подобие глупости, девятый — сохранение простоты».

Если сопоставить это деление на девять разрядов с современными профессиональными данами в вэйци, то седьмой разряд примерно соответствует современному третьему профессиональному дану. Но из-за современной системы повышения данов, разница между данами не так велика, в отличие от древнего вэйци, где разрыв между разрядами был очень большим, особенно между каждыми тремя разрядами. Поэтому в оценках времен покойного императора, кроме девятого разряда, каждый разряд еще делился на высшую, среднюю и низшую ступени.

Однако в народе любителей играть было много, но большинство не могли получить разряд, так же как сейчас играющих в вэйци много, но стать профессиональными игроками могут единицы, а тех, кто получит любительский дан, еще меньше. Поэтому достигнуть седьмого разряда уже можно считать мастером среди мастеров.

Му Юань покачал головой:

— В то время я еще не имел разряда.

Ван Цзыцзин тогда сказал:

— Если бы это была обычная встреча, так как у господина нет разряда, я должен был бы давать фору или право первого хода. Но сейчас это штурм лэя, поэтому лучше определить первого хода жребием, как вы считаете?

Му Юань слабо улыбнулся:

— Это естественно. Только что вы закончили партию, не хотите ли немного отдохнуть, чтобы сразиться потом?

Ван Цзыцзин широко махнул рукой:

— Не нужно.

Му Юань в ответ произнес:

— Хорошо.

В то время как говорил, он очень естественно зачерпнул горсть белых камней из чаши белых в руку, показывая сопернику угадывать чет или нечет.

Ван Цзыцзин на мгновение замер. Хотя четкого правила нет, обычно при жеребьевке камни берет более сильный, а угадывает более слабый. Ван Цзыцзин подумал, что раз у противника нет разряда, он, наверное, не знает этого правила, раз уж тот взял камни, неудобно говорить, и он просто выговорил:

— Нечет.

Автор хочет сказать: Не знаю почему, но эта глава написалась особенно легко, мне самому показалось, что она вышла довольно заряженной. А как вы считаете?

<http://bllate.org/book/16684/1530875>